

25 XII 36
Кривичев

288 116

25 XII 36

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

73359

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.

Мечом

Направляю Вам два протокола допроса РАДЕКА К.Б. от 10 - 11 и от 20 - 22 декабря с.г.

1. В протоколе допроса от 10-11 декабря РАДЕК дал показания о своей практической террористической деятельности, а также о террористической деятельности центра блока.

2. На допросе 20-22 декабря РАДЕК показал, что в конце 1935 года ПЯТАКОВ во время своего пребывания за границей имел личную встречу с ТРОЦКИМ.

ТРОЦКИЙ сообщил ПЯТАКОВУ, что он /ТРОЦКИЙ/ при посредничестве английских консерваторов и французских промышленников достиг соглашения с представителем Германии - ГЕССОМ /секретарем фашистской партии/.

По этому соглашению блок в случае прихода к власти взял на себя обязательства больших политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР, взамен чего Германия обязалась поддержать блок при взятии им власти, а также признать правительство блока.

Блок также взял на себя обязательство во время войны Германии против СССР - занять пораженческую позицию и развернуть широкую диверсионную деятельность в военной промышленности СССР.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

23 декабря 1936г.
№ 59157

[Handwritten signature]
/Н. ЕНОВ/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Р А Д Е К А, Карла Бернгардовича

от 10-11 декабря 1936 года

Вопрос - На предыдущем допросе вы показали об участии ПРИГОЖИНА в троцкистско-зиновьевской террористической организации. Что вам известно о контрреволюционной деятельности ПРИГОЖИНА?

Ответ - На предыдущем допросе я уже показывал, что МРАЧКОВСКИЙ, исходя из того, что в Ленинграде зиновьевцам удалось шире развернуть работу по созданию террористических групп, чем троцкистам, просил меня подобрать надежного троцкиста для организации в Ленинграде террористической группы, которая подготовила и осуществила бы террористический акт против С.М.Кирова. Тогда же в разговоре с МРАЧКОВСКИМ я ему указал как на подходящего для этой цели человека на ПРИГОЖИНА.

В конце 1933 года из Ленинграда в Москву приехал ПРИГОЖИН, который как обычно посетил меня на моей квартире в доме Правительства.

ПРИГОЖИНУ к моменту этой встречи уже было известно от меня, что я продолжаю принимать активное участие в троцкистской деятельности.

При встрече в конце 1933 года я поручил ПРИГОЖИНУ организацию террористической группы в Ленинграде и сообщил

ему, что организационно она будет подчинена ДРЕЙЦЕРУ, который руководит боевой деятельностью троцкистов и который с ним свяжется.

Вопрос - Принял ли ПРИГОЖИН ваше поручение к исполнению?

Ответ - Да, принял.

Вопрос - Выполнил ли он его?

Ответ - Осенью 1934 года ПРИГОЖИН, приехав в Москву, сообщил мне о создании им террористической группы. При этом он мне назвал две-три неизвестные мне фамилии лиц, которых он завербовал в террористическую группу. Этих фамилий я сейчас не помню.

Вопрос - Потрудитесь вспомнить.

Ответ - Не могу, ибо эти фамилии мне тогда ничего не говорили.

Вопрос - Это неправдоподобно. Если вы не помните фамилий, то вы должны помнить хотя бы где эти люди работали, имели ли они в прошлом отношение к троцкизму и т.д.

Ответ - Ничего о прошлом этих людей ПРИГОЖИН мне не сообщал. Припоминаю, что он мне говорил о том, что эти люди являются преподавателями ленинградских вузов.

Более детально я ПРИГОЖИНА не расспрашивал, так как считал, что непосредственное руководство этими лицами лежит на ПРИГОЖИНЕ, а контроль на ДРЕЙЦЕРЕ.

Вопрос - А ДРЕЙЦЕРУ вы сообщали о привлечении вами к террористической деятельности в Ленинграде ПРИГОЖИНА?

Ответ - Да, сообщил.

Вопрос - Когда и при каких обстоятельствах?

Ответ - Точно не помню. Во всяком случае вскоре после привлечения ПРИГОЖИНА. Вероятнее всего в начале 1934 года.

Вопрос - В 1934 году ПРИГОЖИН переехал из Ленинграда в Москву. Поддерживали ли вы с ним связь в Москве?

Ответ - Поздним летом, либо осенью 1934 года ПРИГОЖИН связался со мной, придя ко мне на квартиру. В связи с его сообщением о том, что он переехал в Москву на постоянное жительство, я ему поручил продолжать террористическую деятельность в Москве и связаться для этой цели с ФРИДЛЯНДОМ.

Вопрос - Вы показали, что ПРИГОЖИН вас информировал об организации им в Ленинграде террористической группы для убийства С.М.Кирова. Интересовались вы, с кем связал ПРИГОЖИН участников созданной им группы, после отъезда его из Ленинграда?

Ответ - Да, интересовался. ПРИГОЖИН мне сказал, что он передал свои связи по Ленинграду группе ЗАЙДЕЛЯ.

Вопрос - Что конкретно вы поручили ПРИГОЖИНУ делать в Москве?

Ответ - Я ему поручил мобилизовать свои связи подобрать людей, пригодных для участия в террористической акции и развернуть работу по подготовке террористических актов против руководителей ВКП/б/ совместно с группой ФРИДЛЯНДА.

Вопрос - ФРИДЛЯНД был с вами организационно связан?

Ответ - Нет.

Вопрос - Откуда же вы знали о существовании террористической группы ФРИДЛЯНДА?

Ответ - Об этом я знал от ГАЕВСКОГО, при его посещении меня весной 1934 года, после выхода его из тюрьмы.

Вопрос - Следовательно вы были организационно связаны с ГАЕВСКИМ?

Ответ - Да. ГАЕВСКИЙ, который был фактически заместителем ДРЕЙЦЕРА по террористической деятельности троцкистской организации в Москве, посетил меня в 1934 году и информировал от имени ДРЕЙЦЕРА о существовании в Москве террористической группы ФРИДЛЯНДА.

Вопрос - А с ФРИДЛЯНДОМ непосредственно вы разве не встречались?

Ответ - За последние годы я ФРИДЛЯНДА встречал многократно по линии моей работы на историческом фронте. Эти встречи происходили постоянно в присутствии посторонних людей, в связи с чем я при этих встречах не мог говорить с ФРИДЛЯНДОМ о его деятельности в террористической группе. Однако у меня с ФРИДЛЯНДОМ были и 2-3 встречи наедине, во время которых я имел с ним разговоры общеполитического характера и осведомлялся о состоянии его террористической деятельности. Весной 1936 года я свел его с ТИВЕЛЕМ, которого он и раньше знал с той целью, чтобы через него взять незаметным образом под контроль террористическую группу ТИВЕЛЯ, которую, как зиновьевскую я непосредственно контролировать не мог.

Вопрос - Следовательно ваши показания о том, что вы не были организационно связаны с ФРИДЛЯНДОМ не соответствуют действительности?

Ответ - Я не хотел скрыть своей связи с ФРИДЛЯНДОМ как участником террористической группы троцкистской организации, я хотел лишь сказать, что эта группа не была мне непосредственно подчинена.

Вопрос - А кому же?

Ответ - Через ГАЕВСКОГО она была подчинена ДРЕЙЦЕРУ.

Вопрос - На очной ставке с ТИВЕЛЕМ вы вообще отрицали свою осведомленность о террористической деятельности ТИВЕЛЯ. Сейчас вы показываете, что знали о террористической деятельности ТИВЕЛЯ, но не контролировали ее поскольку это была зиновьевская группа. ТИВЕЛЬ же показывает, что он был организационно связан непосредственно с вами и именно вы привлекли и руководили ею террористической деятельностью. Что же соответствует действительности?

Ответ - Действительности соответствует следующее: весной 1935 года ТИВЕЛЬ, о принадлежности которого к троцкистско-зиновьевской организации, мне до того времени ничего не было известно сообщил мне по поручению СОКОЛЬНИКОВА, что он является участником организации и связан с зиновьевской террористической группой ЗАКСА-ГЛАДНЕВА. Ввиду работы ТИВЕЛЯ со мной в Бюро международной информации СОКОЛЬНИКОВ считал необходимым меня осведомить, что ТИВЕЛЬ принимает участие в деятельности террористической группы для того, чтобы я это учел и сказал свое мнение не может ли это привести к моему провалу.

Для меня было ясно, что опасения СОКОЛЬНИКОВА основательны.

Поэтому во-первых я потребовал от ТИВЕЛЯ, чтобы на тер-

ритории здания ЦК ВКП/б/, ни он, ни связанные с ним люди не предпринимали никаких мер к совершению террористических актов. Во-вторых, ввиду связи ТИВЕЛЯ с группой ЗАКСА-ГЛАДНЕВА, я ему открыто заявил, что приму меры к уходу его с работы в БМИ, ибо как бы он не был осторожен, он в конце концов меня провалит.

Вопрос - Если вы так беспокоились провала и хотели в связи с этим, чтобы ТИВЕЛЬ с работы в БМИ ушел, то почему же он по день ареста продолжал оставаться на работе в БМИ?

Ответ - Ни его назначение, ни его снятие не зависело от меня. Я лично в соответствующих инстанциях добивался, чтобы его сняли, но поскольку я это должен был сделать исключительно осторожно, для того чтобы не провалить ТИВЕЛЯ, мои доводы были недостаточно убедительными и поэтому ТИВЕЛЬ по день ареста работал в БМИ.

Вопрос - Следовательно, как видно из ваших показаний вы были в курсе террористической деятельности ТИВЕЛЯ?

Ответ - Да, я знал, что ТИВЕЛЬ и группа ЗАКСА-ГЛАДНЕВА ведут подготовку террористических актов в Москве против руководителей ВКП/б/ и советского правительства. Я знал от ТИВЕЛЯ также, что по первоначальному плану его группа намечала террористический акт в здании ЦК ВКП/б/ и что после моих категорических настояний они от этого плана отказались и взялись за подготовку террористического акта при проезде руководителей ВКП/б/ по городу.

Вопрос - Как вам известно из очной ставки с ТИВЕЛЕМ, он показывает, что именно вы руководили его террористической деятельностью. Как вы это объясняете?

Ответ - Я могу высказать только предположение, что будучи арестован и уличен, ТИВЕЛЬ, пытаясь скрыть СОКОЛЬНИКОВА, который входил в центр от зиновьевцев, назвал только меня, РАДЕКА.

Вопрос - На предыдущем допросе вы показали, что жена ПЯТАКОВА, - ДИТЯТЁВА организовала в Туле террористическую группу, которая должна была быть использована для террористического акта над тов. Сталиным. Откуда вам это известно?

Ответ - Это мне известно от ПЯТАКОВА, который информируя меня о деятельности ряда участников троцкистской организации, сообщил мне об участии в террористической деятельности организации ДИТЯТЕВОЙ - его жены и о том, что она организовала в Туле террористическую группу. Подробностей мне ПЯТАКОВ не рассказывал.

Вопрос - Когда и при каких обстоятельствах вам об этом рассказывал ПЯТАКОВ?

Ответ - Не помню. Видимо в одну из наших встреч в 1935 году.

Вопрос - Вы показали, что под руководством СЕРЕБРЯКОВА действовала террористическая группа, готовившая террористический акт против тов. Ежова. Откуда вам это известно?

Ответ - Это мне известно и от ПЯТАКОВА и от СЕРЕБРЯКОВА.

Вопрос - Когда и при каких обстоятельствах вам об этом сообщил ПЯТАКОВ?

Ответ - ПЯТАКОВ об этом мне сообщил в одну из встреч с ним у него на квартире по ул. Грановского во 2-ой половине 1935 года. Вообще должен сказать, что обычно мои встречи

с ПЯТАКОВЫМ происходили у него на квартире. Как только у меня появлялись какие-нибудь срочные вопросы в связи с деятельностью троцкистской организации, которую я и ПЯТАКОВ возглавляли, я заходил к ПЯТАКОВУ поздно вечером на квартиру и там мы все эти вопросы обсуждали.

Вопрос - Вы предварительно созванивались?

Ответ - Нет, ПЯТАКОВ обычно после 12-1 ч. ночи всегда бывал дома. Я это знал и поэтому приходил без предварительной договоренности.

Вопрос - А от СЕРЕБРЯКОВА когда вы узнали о существовании террористической группы под его руководством?

Ответ - Через несколько недель после разговора с ПЯТАКОВЫМ я встретил поздно вечером СЕРЕБРЯКОВА возвращающимся из кино "Ударник". Мы завернули на Софиевскую набережную, которая в это время была совершенно безлюдной и я попросил его информировать меня о своей деятельности как члена центра организации. Попутно с информацией по другим вопросам СЕРЕБРЯКОВ рассказал мне, что им создана террористическая группа для террористического акта против Ежова.

Вопрос - Что вам говорил СЕРЕБРЯКОВ о составе этой группы и ее практической деятельности?

Ответ - Подробностей мне СЕРЕБРЯКОВ не говорил. Он лишь сказал, что группа состоит из молодежи и что деятельность группы находится в стадии подготовки террористического акта, т.е., что участники группы ведут наблюдение за передвижениями Ежова по городу.

Вопрос - СЕРЕБРЯКОВ обычно ездил на машине. Вы показываете, что встретили его идущим пешком. Естественно, что вы должны были заинтересоваться причиной этого. Припомните, требовали ли вы у СЕРЕБРЯКОВА объяснений по этому поводу.

Ответ - Хорошо помню, что я никаких вопросов ему не задавал. Я знал, что он живет недалеко и поэтому не был удивлен что он идет пешком.

Вопрос - Уточните время вашей встречи с СЕРЕБРЯКОВЫМ?

Ответ - Насколько мне помнится это было в ноябре 1935г.

Вопрос - На предыдущем допросе вы показали, что параллельный центр троцкистско-зиновьевского блока, придавая особое значение работе в Красной армии в связи с пораженческой тактикой, поддерживал через вас связь с участниками троцкистской военной организации. С кем персонально вы поддерживали связь?

Ответ - О деятельности военной группы меня информировал сначала ее руководитель ДРЕЙЦЕР, а позже со слов ДРЕЙЦЕРА - МРАЧКОВСКИЙ. В 1933 г. встретив в Харькове ШМИЦТА я проверял через него информацию ДРЕЙЦЕРА. После ареста МРАЧКОВСКОГО в дальнейшем меня должен был информировать ДРЕЙЦЕР. Поскольку он в течение нескольких месяцев ко мне не являлся, я использовал первую представившуюся возможность, - посещения меня ПУТНА в начале 1936г. и поручил ему выяснить положение в военной организации для эвентуальной активизации ее.

ПУТНА обещал выполнить мое поручение, но больше ко мне не явился.

Вопрос - О чем конкретно вас информировал ДРЕЙЦЕР?

Ответ - ДРЕЙЦЕР информировал меня, что связи троцкистов в армии свелись в окончательном счете к нескольким лицам фактически не отошедшим от троцкизма, хотя формально с троцкизмом порвавшим. ДРЕЙЦЕР называл мне ШМИЦТА, КУЗЬМИЧЕВА, ПРИМАКОВА и ПУТНУ. Перед этими лицами он ставит в качестве первоочередной задачи - попытаться вернуть к троцкизму известных им военных, которые когда то к троцкизму примыкали.

Вопрос - Кого именно?

Ответ - ДРЕЙЦЕР мне фамилий не называл, так как первых троцкистская работа только разворачивалась, речь шла о знакомых этих лиц, а не знакомых ДРЕЙЦЕРА и кроме того в разговоре со мной обсуждалась главным образом общая задача, а не характеристика конкретных лиц.

Вопрос - Следствие вам не верит. Вы сами показываете, что работа в Красной армии придавалось наиболее серьезное значение. Как же вы могли не интересоваться кого конкретно из военных имеет в виду вовлечь в организацию ДРЕЙЦЕР?

Ответ - ДРЕЙЦЕР, как известно, уже давно потерял связь с Красной армией. Он лично жаловался, что растерял свои связи и именно через ШМИЦТА, КУЗЬМИЧЕВА, ПУТНУ и ПРИМАКОВА стремился установить находятся ли попрежнему в армии лица примыкавшие к троцкизму не только в 1927 году, но и в 1923г., с тем, чтобы проверить нет ли среди них элементов, которые можно было бы после соответствующей обработки вовлечь снова в троцкистскую деятельность. Я утверждаю, что ДРЕЙЦЕР ни одной фамилии, кроме перечисленных мною мне ни разу не назвал.

Вопрос - Когда и где у вас происходила эта беседа с ДРЕЙЦЕРОМ?

Ответ - Эта беседа происходила в 1933 году у меня на квартире в доме Правительства.

Вопрос - О чем конкретно вас информировал МРАЧКОВСКИЙ?

Ответ - МРАЧКОВСКИЙ говорил мне в основном то же что и ДРЕЙЦЕР. К этому он еще добавил, что перед военной группой поставлены также террористические цели. На мое замечание, что участие тех же лиц и в работе над расширением связей троцкистов в армии и террористической акции, может привести к провалу и той и другой линии работы, МРАЧКОВСКИЙ ответил, что во-первых некоторые участники военной группы, как например ШМИДТ не имеют достаточного политического авторитета для организационной работы и пригодны только для террористической деятельности, а во-вторых, отсутствие кадров вынуждает идти на такой риск, тем более, что организационная работа требует длительных сроков, в то время когда перед организацией стоит вплотную вопрос о форсировании террористического акта над Ворошиловым.

Вопрос - Когда и при каких обстоятельствах вы обсуждали эти вопросы с МРАЧКОВСКИМ?

Ответ - Все встречи с МРАЧКОВСКИМ у меня происходили на моей квартире. Этот разговор происходил насколько я помню, весной 1934 года.

Вопрос - Вы показали, что через ШМИДТА проверяли во время пребывания в Харькове в 1933 году информацию ДРЕЙЦЕРА. В чем выражалась эта проверка?

Ответ - Во время моего пребывания в Харькове в 1933г. ШМИДТ посетил меня в гостинице, в которой я остановился. ШМИДТ подтвердил свое участие в организации, получение им директив от ДРЕЙЦЕРА о развертывании вербовочной работы и жаловался, что в связи с его переходом из кавалерии в мотомехчасти он возвращается в незнакомой ему среде и поэтому его троцкистская деятельность продвигается туго.

Вопрос - Расскажите содержание вашей встречи с ПУТНА в 1936 году?

Ответ - В начале 1936 года ПУТНА зашел ко мне по поручению ТУХАЧЕВСКОГО - взять у меня нужный ему номер "Дейли телеграф".

После короткого разговора о его впечатлении об английской армии я его спросил о состоянии военной группы троцкистской организации. Он мне ответил, что поскольку он только недавно приехал из-за границы он не в курсе деятельности военной группы. Я ему поручил выяснить это и сообщить мне. При этом я добавил, что нельзя терпеть самостоятельности в военной группе и что центру нужна точная информация о ее составе и состоянии, для того чтобы определить линию ее деятельности на ближайшее время. ПУТНА взял на себя выполнить мое поручение.

Через 2-3 недели после посещения меня ПУТНА я его встретил на приеме у ЕГОРОВА, но он избегал там разговора со мной.

Вопрос - Чем вы это объясняете?

Ответ - Точно об"яснить этого не могу. Тогда я делал такие предположения: либо ПУТНА не хочет в своем военном окружении показывать свою близость со мной, либо он не успел выполнить моего поручения.

Вопрос - На предыдущем депресе вы показали, что в 1934г. получили директиву от ТРОЦКОГО о переговорах с иностранными государствами. Уточните дату получения вами этой директивы?

Ответ - Точно не помню, во всяком случае до осени 1934 года, вероятнее всего летом.

Вопрос - Вы показали, что информировали об этой директиве СОКОЛЬНИКОВА. А остальных членов центра вы информировали?

Ответ - Да, я о ней информировал ПЯТАКОВА.

Вопрос - Когда и где?

Ответ - У ПЯТАКОВА на квартире, вскоре после получения директивы.

Вопрос - До разговора о ней с СОКОЛЬНИКОВЫМ или после?

Ответ - Не помню.

Вопрос - Как реагировал ПЯТАКОВ на эту директиву?

Ответ - Он ее принял к сведению, не подвергая обсуждению.

Вопрос - А СЕРЕБРЯКОВА информировал кто-либо из вас об этой директиве?

Ответ - Обо всех директивах ТРОЦКОГО и в частности об этой взял на себя информировать СЕРЕБРЯКОВА - ПЯТАКОВ.

Вопрос - Говорили ли вы членам центра о технике получения вами директив от ТРОЦКОГО?

Ответ - Нет.

Вопрос - И никто из них не интересовался?

Ответ - Нет, никто не спрашивал.

Вопрос - Говорили ли вы членам центра о посылке вами отчетов ТРОЦКОМУ через РОММА и Дм.БУХАРЦЕВА?

Ответ - О том, что я посылал информацию ТРОЦКОМУ я говорил и ПЯТАКОВУ и СОКОЛЬНИКОВУ и МРАЧКОВСКОМУ. Через кого именно я пересылаю эту информацию я не говорил.

Записано с моих слов правильно, мной прочитано -

К.РАДЕК

Допросили:

ЗАМ НАЧ СЕКР. - ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУГБ -
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ: Б.БЕРМАН

ОПЕРУПОЛНОМ. З СПО ГУГБ -
Мл. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ: АЛЬТМАН

В е р н о:

СТ. ИНСПЕКТОР УРО ГУГБ -

Голанский
/ГОЛАНСКИЙ/